

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 197

15 июля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ....., с участием адвоката А. и заявителя П., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» от 29 сентября 2014 года, исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся во включении в п. 3 Приложения № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи № ... от ... года, заключенному с доверителем П., условия о том, что аванс возврату не подлежит и использовании впоследствии этого условия для отказа в возврате доверителю неотработанной части вознаграждения;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе П. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель П. в заседании Совета пояснила, что заключение Квалификационной комиссии ею получено, доводы жалобы подтвердила,

сожалела, что Квалификационная комиссия сочла недоказанным дисциплинарное обвинение в разглашении адвокатом А. сведений, составляющих адвокатскую тайну, но при этом заключение Квалификационной комиссии не оспаривала, с выводами Комиссии согласилась.

Адвокат А. в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержал доводы своих предыдущих пояснений, не согласился с дисциплинарными обвинениями в разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну, пояснив, что по просьбе доверителя П. выдал документы ее другу, а требование о возврате денежных средств, уплаченных по соглашению, а также иные вопросы обсуждать с указанным лицом отказался. Считает необоснованным дисциплинарное обвинение во включении в соглашение об оказании юридической помощи, заключенное с доверителем П., условия о невозвратности оплаченного доверителем аванса при досрочном расторжении соглашения и в его последующем использовании для отказа в возврате доверителю неотработанной части вознаграждения. В качестве обоснования этой позиции сослался на принцип свободы договора, установленный ст. 421 ГК РФ, а Разъяснения Совета, как и иные корпоративные правовые акты, по его мнению, носят рекомендательный характер и могут учитываться адвокатом при осуществлении профессиональной деятельности по своему усмотрению.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, полагает, что Квалификационной комиссией верно и полно установлены обстоятельства дела, и соглашается с ее выводами.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

... года между адвокатом А. и П. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат А. принял на себя поручение обеспечить защиту прав, законных интересов и оказание юридической помощи доверителю при подготовке к досудебному соглашению с П. А.С. о разделе совместно нажитого в браке имущества, соглашению о предоставлении денежного содержания общему младшему ребенку, подготовке и сопровождению процесса о расторжении брака, в случае заявления подобных требований, а также при проведении всех связанных с этим мероприятий. ... года П. оплатила адвокату А. наличными денежными средствами указанный в Соглашении аванс. Адвокат А. подтвердил получение этих денежных средств.

... года адвокат А. прислал П. отчет об объеме фактических трудозатрат за период с .... по ... .. года, согласно которому общая стоимость оказанной доверителю юридической помощи составила ... рублей, остаток в счет будущих периодов с учетом внесенного аванса составил ... рублей.

... года П. обратилась к адвокату А. с письменным заявлением о расторжении указанного Соглашения, в котором выразила просьбу вернуть

неотработанную часть аванса согласно отчету, а также вернула адвокату А. подписанный ею отчет. Адвокат А. не ответил доверителю на заявление о расторжении Соглашения, а ... года в ответ на очередной вопрос П. о возврате денежных средств адвокат А. в мессенджере WhatsApp ответил отказом со ссылкой на условия Соглашения о невозвратности оплаченного доверителем аванса.

Заявитель П. выдвинула в отношении адвоката А. следующие дисциплинарные обвинения:

- в разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну;
- в частичной необоснованности данных, изложенных в отчете адвоката, так как, по мнению заявителя, часть времени в ходе консультаций была потрачена адвокатом на обсуждение с заявителем вопросов, не относящихся к предмету заключенного соглашения;
- в невозврате неотработанного аванса со ссылкой на включенное в соглашение условие о том, что он не подлежит возврату при досрочном расторжении соглашения.

Дисциплинарные обвинения в разглашении адвокатом конфиденциальных сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также в частичной необоснованности отчета адвоката об оказанных услугах не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, в связи с чем в данной части презумпция добросовестности адвоката А. признается Советом неопровергнутой. В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Кроме того, споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты неподведомственны, поскольку находятся за пределами их компетенции.

Вместе с тем, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным факт включения адвокатом А. в пункт 3 Приложения 1 к Соглашению об оказании юридической помощи недопустимого условия о том, что оплаченный доверителем аванс возврату не подлежит, а также фактический отказ адвоката вернуть доверителю неотработанный аванс со ссылкой на указанное условие Соглашения. Профессиональное поведение адвоката А. в данной части является прямым нарушением решения Совета Адвокатской палаты города Москвы, принятого в пределах его компетенции.

Так, согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем выплаты адвокату каких-либо сумм в

виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного гонорара (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 10-11*).

Данные разъяснения по вопросам профессиональной этики адвоката подлежат обязательному исполнению адвокатами города Москвы в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Неисполнение адвокатом этих требований также свидетельствует о ненадлежащем исполнении им профессиональных обязанностей, в том числе и перед доверителем.

При таких обстоятельствах, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката А. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся во включении в Соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которым уплаченный аванс возврату не подлежит, и в невозврате неотработанного аванса со ссылкой на данный пункт Соглашения – установленной.

Совет отклоняет как несостоятельный, противоречащий требованиям законодательства и профессиональной этики довод адвоката А. о том, что при формировании условий соглашения об оказании юридической помощи адвокат ориентируется только на нормы гражданского законодательства, а согласие доверителя с предложенными адвокатом условиями соглашения означает их корректность и законность. Это же относится и к несостоятельному и явно надуманному доводу адвоката А. о том, что грубое поведение лица, приходившего к нему за документами по поручению заявителя П., освобождало его (адвоката А.) от обязанности надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед ней. Такая позиция адвоката свидетельствует о непонимании либо игнорировании им существа адвокатской деятельности. В этой связи Совет считает необходимым указать адвокату А. на необходимость надлежащего исполнения и другой законодательно закрепленной профессиональной обязанности – постоянно совершенствовать свои знания и повышать профессиональный уровень (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание его длительный (с 2004 года) стаж адвокатской деятельности и отсутствие неснятых и непогашенных дисциплинарных взысканий. Вместе с тем, Совет учитывает умышленный и грубый характер нарушения, сопряженный с игнорированием адвокатом А. профессиональных

обязанностей и требований профессиональной этики. Позиция адвоката А., занятая им в заседании Совета и изложенная выше, дает основания полагать, что он и в дальнейшем намерен избирательно, по своему усмотрению соблюдать обязательные требования профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката А. Совет признает недопустимым и считает необходимым указать ему на необходимость пересмотреть и скорректировать его. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату А. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи» от 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся во включении в п. 3 Приложения № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи от ... года № ..., заключенного с доверителем П., условия о том, что аванс возврату не подлежит, и в использовании впоследствии этого условия для отказа в возврате доверителю неотработанной части вознаграждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе П. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков